

The background of the cover is a soft, painterly illustration. It depicts a vast, hazy landscape with rolling hills and distant mountains under a pale sky. In the foreground, a wooden bench sits on a grassy field dotted with small white flowers. A person is seen from behind, sitting on the bench and looking out over the horizon. To the right, a large, leafy tree with a white trunk, possibly a birch, frames the scene. The overall mood is contemplative and serene.

Мария Непеина

Ева
Полянская —
жизнь и судьба

Книга 1. Юность Евы

Мария Непеина

**Ева Полянская – жизнь и
судьба. Книга 1. Юность Евы**

«Издательские решения»

Непеина М.

Ева Полянская – жизнь и судьба. Книга 1. Юность Евы /
М. Непеина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831789-7

Необыкновенная судьба обыкновенной девушки повествуется в этой трилогии. Дочка профессора, не знающая бед и тревог с детства, попадает во взрослый мир с арестом ее родителей, а разлука с любимым наносит еще один удар, но несмотря на потери, которые преследуют ее, чувства не умирают внутри этой хрупкой девушки, помогая жить и двигаться дальше, даря такой редкий дар, как сама любовь.

ISBN 978-5-44-831789-7

© Непеина М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
– 1 —	7
– 2 —	10
– 3 —	14
– 4 —	19
Глава 2	24
– 1 —	25
– 2 —	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ева Полянская – жизнь и судьба

Книга 1. Юность Евы

Мария Непеина

© Мария Непеина, 2016

© Мария Шмакова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1789-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– 1 –

– Bravo! Bravo! – кричала и хлопала во все ладоши молодая девушка. Она вскочила со своего кресла и протянула свои аплодирующие руки к сцене, как будто хотела, чтобы актерам, которые кланялись, было еще сильнее слышен звук ее хлопающих ладошек. Это была я, Ева Полянская, юная девушка, которая училась последний год в школе и готовилась к выпускным экзаменам. Шли послереволюционные годы, но театр оставался театром.

Актеры поклонились еще раз, занавес медленно закрылся и зрители стали расходиться. Выходила из театра и я, забрав перед этим в гардеробе свое пальто, застегивая и завязывая его на ходу. На улице почти уже пахло весной, но холодный ветер заставлял кутаться и надевать теплые вещи. На город опустились сумерки и зажглись уличные фонари. Я шла по улице, блаженно улыбаясь, вспоминая увиденное сегодня, и поэтому не заметила парня, который неожиданно вышел из-за угла.

– Ой! – воскликнула я, когда врезалась в него. Он схватил меня за руки, чтобы я не упала, а потом почти тут же отпустил их. – Извините меня, – сказала я и заправила прядку волос за ухо. Я всегда так делала, когда была взволнована, а в данном случае еще и напугана немного.

– Я задумалась о своем и не заметила вас, – после этих слов смущенно улыбнулась молодому человеку, который стоял и разглядывал меня с интересом. Я тоже смотрела на него с любопытством и видела перед собой молодого невысокого паренька, с темными густыми волосами, овальным лицом, одетого в форму, только не военную, а я не знала даже в какую.

– Так поздно, а вы идете одна, – сказал он.

– Да я знаю, – и кивнула головой. – Это я попросила родителей не встречать меня.

– На улицах и так опасно, а в это время еще больше, давайте я вас провожу, – предложил мне паренек.

Я посмотрела на него какое-то время, а потом согласна кивнула головой и мы пошли дальше по улице.

– Меня Ева зовут, – сказала я, спустя какое-то время и поглядела на парня.

– А меня Дмитрий, – сказал он и тоже посмотрел на меня.

– Приятно познакомиться Дима, – я улыбнулась ему. – Вы учитесь или работаете?

– И то и другое, – ответил мне Дмитрий, – я учусь в железнодорожном училище и работаю на железной дороге.

– Ой, а я обожаю железную дорогу! – воскликнула я и немного подпрыгнула. – Когда мы с родителями едем на море, я даже практически не сплю, все время смотрю в окно или слушаю стук колес.

– Ясно, – кивнул парень. – А вы? Учитесь?

– Да, – сказала я грустно и вздохнула, – заканчиваю десятый класс, – я виновато посмотрела на Диму, чувствуя себя маленькой девочкой рядом с ним. Он уже учился в училище, да еще и работал при этом. А я еще школьница. – Но зато я отличница, и тяну на золотую медаль, – сказала я, чтобы хотя бы так реабилитироваться в его глазах. Он хмыкнул и снова посмотрел на меня.

– Мы пришли, – сказала я, когда мы подошли к старинному дому.

– Так ты живешь здесь? – неожиданно переходя на «ты», сказал Дима.

– Да, – сказала я и кивнула головой.

– В этом доме раньше жили богатей, – сказал он и нахмурился.

– Я не знаю, мы недавно переехали сюда, мой папа профессор, он преподает в академии, – растерялась я, и почему-то почувствовала какую-то вину перед ним.

– Значит дочка профессора, – хмыкнул Дима. – Что ж до свидания, – с этими словами он развернулся и пошел дальше по улице.

– Спасибо что проводили Дима! – сказала я громко, чтобы он услышал меня. Он обернулся, кивнул мне головой, и пошел дальше.

Я постояла, глядя на его удаляющуюся фигуру, потом посмотрела на дом.

– И что такого, что я живу в этом доме, – тоже хмыкнула я и зашла в темный подъезд.

– Мама, папа я дома! – крикнула я, сняла с себя туфли, и расстегнула пальто.

– Ой детонька моя пришла, – в прихожую выбежала большая полная женщина и стала помогать стаскивать с меня пальто.

– Дуняша, я сама, – сердилась я, и пыталась вырваться из ее больших и пухлых рук. Но она уже сняла с меня пальто и вешала его в шкаф.

– Чаю моей кровиночке, с пирожками а? – склонилась надо мной Дуняша, приложив свои руки к груди.

– Какие пирожки на ночь, – рассердилась я и пошла по коридору в зал.

– Твои любимые, – шла за мной женщина, – с капусточкой.

– Ох, Дуня, Дуня, – вздохнула я и повернулась к ней, – давай свой чай и пирожки, но только один! – я подняла один палец вверх.

– Один, один, конечно один, – закивала головой Дуняша, – что ж я не понимаю.

С этими словами она побежала на кухню, а я вошла в зал. За круглым столом, который стоял на середине комнаты и освещался большим абажуром, свисающим с потолка, сидели мои мама и папа. Папа был не высокого, но крепкого телосложения, он занимался спортом и редко позволял себе излишки в еде, а так же спиртное. Голову его украшали, уже седеющие, но по-прежнему густые каштановые волосы. Он посмотрел на меня поверх своих очков, которые едва держались на его носу, и улыбнулся мне.

– Ну, рассказывай, рассказывай театралка, – сказал он и обнял меня, когда я подошла к нему. Я поцеловала его в щеку и посмотрела на маму. Она тоже смотрела на меня с любовью, которая так и светилась в ее синих глазах. Мама была почти одного роста с папой, стройная, ее рыжие пышные волосы, которые передались мне по наследству, были забраны в красивую прическу. Так же я унаследовала от мамы ее стройный стан, голубые глаза и немного вздернутый носик. Только по весне мама уже не стеснялась своих веснушек, как их стеснялась я.

– Все было так красиво и волшебно, этот свет, который падал на сцену, – говорила я восхищенно. – Ах, ну почему я не такая красивая, я так бы хотела быть актрисой, блистать на сцене и чтобы мне аплодировал весь зал стоя!

Я прижала свои руки к груди и глядела перед собой, живо представляя себе эту картинку, как я кланяюсь, улыбаясь немного смущенно, стоя на сцене, в красивом платье, а ко мне летят букеты цветов и от оваций немного закладывает уши. Мои мама и папа посмеивались глядя на меня.

– Красавица моя, – папа слегка тряхнул меня, – спускайся с небес, Дуняша уже чай принесла с пирожками.

Я вздохнула, поцеловала его еще раз и села на свое место. Дуняша суетливо накрывала на стол, мама помогала ей в этом, а я все никак не хотела отпустить свое такое прекрасное видение, сидела и улыбалась, подперев одной рукой лицо.

– Ну, все, – протянул папа, переглянулся с мамой и они засмеялись, – улетела наша красавица в свои мечты, не дозовешься. Мечтательница, – папа потянулся и потрепал меня по руке, – пей чай и спать уже пора ложиться, все выходной закончился. Тебе завтра в школу, мне на работу, а к маме придут ее ученики.

Я вздохнула, а когда папа упомянул учеников, которые брали у мамы уроки французского языка, немного скривилась.

– Опять эти противные мальчишки, – сказала я недовольно.

– Ева, – тут же одернул меня отец. Я тут же уткнулась в свою кружку с чаем, взяла пирожок и стала вяло жевать его.

Переодевшись и умывшись, уже лежа в кровати, я вспомнила паренька, который провожал меня сегодня домой и невольно улыбнулась.

– Интересно, увижу ли я его еще раз, – прошептала я. А потом вздохнула. – Скорее всего, нет, он уже взрослый, зачем ему такая школьница, как я.

Мама зашла в мою комнату, поцеловала меня перед сном и на французском языке пожелала мне спокойной ночи. Я ответила ей и закрыла глаза, потому что уже засыпала, утомленная этим днем и эмоциями.

– 2 –

И когда уже закончиться эта школа! Эти мальчишки, которые дергают за косу, в лучшем случае, девочки, визжащие на все коридоры, уже жду не дождусь, когда смогу навсегда закрыть двери этого заведения. Но что же делать дальше, я ведь до сих пор не определилась с выбором, на кого хотела бы учиться, куда поступать. Это пугало меня еще больше, чем скука на уроках, крики шум и гам на переменах.

Хотелось уже чего-то другого, взрослого что ли! Учиться, приносить пользу, а не сидеть и зубрить то, что я и так уже знала. Поскорее бы!

Я шла, опустив голову вниз, тяжело вздыхая и иногда пиная свой портфель, как снова на кого-то наткнулась.

– Ой, вы?! – удивилась я, когда подняла голову и увидела Дмитрия, того парня, который провожал меня вчерашним вечером. – А я думала, что уже никогда... Здравствуйте, – перебила я сама себя, протянула ему руку и улыбнулась.

– Привет, – сказал он, тоже улыбнулся мне в ответ, взял мою руку и слегка тряхнул ее. Он был в форме, которая шла ему. – Просто был в этих краях, ничего особенного.

– А все понятно, – кивнула я головой. Мы пошли дальше по улице, он шел рядом, засунув свои руки в карманы. – А я вот только со школы иду, – я повернула голову в его сторону и посмотрела на него, немного сощутив свои глаза.

– Я отучился уже сегодня, – он вдруг резко взмахнул своей рукой, освобождая ее от рукава, и поглядел на свои наручные часы, – скоро на работу идти.

– Ух ты, – выдохнула я, когда увидела его часы. – А можно посмотреть? – я кивнула головой на его руку.

Парень довольно заулыбался, ему понравилось, как я отреагировала на его часы, ведь это была его гордость.

– Только не трогать, – с этими словами он протянул мне свою руку. Я нагнулась и стала рассматривать стрелки и циферблат.

– А мне только когда школу закончу, подарят, – вздохнула я с сожалением.

– Подаарят, – протянул Дмитрий и немного с презрением посмотрел на меня. – Я свои сам заработал, – сказал он и увидел, как мои глаза вспыхнули, потому что я одновременно позавидовала ему и устыдилась тому, что мне то часы достанутся в подарок.

– Я тоже заработала, – сказала я и пошла дальше, передернув плечами, – отличными оценками и своей учебой. Мне папа так сказал, – произнесла я немного обиженным тоном.

– Ну, если папа так сказал, – усмехнулся парень. – Тогда да, можно считать, что заработала.

Я улыбнулась и посмотрела на него, он тоже посмотрел на меня, не выдержал и улыбнулся. К дому мы подходили молча.

– Может быть, зайдешь к нам? – спросила я у него. – У нас пирожки с капустой. Чаю попьем, – я говорила, наклонив немного голову на бок.

– Сама пекла?

– Нет, – ответила я ему, – Дуняша, наша кухарка.

– Вот когда сама испечешь, тогда и зови, – хмыкнул Дима. – А то Дуняшаша, кухаарка, – передразнил он меня. – Взрослая вон уже какая.

Я сначала застыла, потрясенная его словами, потому что никак не ожидала такого услышать.

– Дурак! – крикнула я и забежала в дом. От непонятного мне стыда слезы навернулись на мои глаза. Быстро разувшись, и буквально сдирая с себя пальто, я пробежала в свою комнату и с остервенением стала снимать с себя форму, чтобы переодеться в домашнее платье.

– Когда сама испечешь, – ворчала я при этом, – ага, сейчас, все бросила и побежала тебе пироги печь, – ядовито говорила я. – Делать мне больше нечего, как для какого-то дурака стараться.

– Детонька моя, – в комнату заглянула та самая Дуняша, – кушать будешь?

– Не буду! – ответила я зло.

– Что такое, что случилось, кто мою кровиночку обидел, – тут же запричитала кухарка.

– Да никто меня не обидел Дуняша, просто не хочу, – резко сказала я. – Все иди, я уроки буду делать, – с этими словами, я стала выкладывать на стол учебники и тетрадки из портфеля. Дуняша повздыхала еще немного, прижимая руки к груди, и огорченно качая головой, вышла из моей комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь.

Я села, открыла первый учебник и стала пытаться прочитать задание, которое нам дали на дом. Но слова этого парня о том, что я уже взрослая, а сама практически ничего не умею, кроме рукоделия, засели у меня в голове и не давали сосредоточиться. Да и с Дуняшей разговаривала резко, она ведь этого не заслужила.

– Чтоб ты провалился, – сказала я сердито, захлопнула учебник и пошла на кухню. – Дуняша, – я подошла к женщине и обняла ее. – Прости меня, пожалуйста, что была груба с тобой.

– Да что ты моя милая, ничего страшного детонька моя, – она тоже обняла меня и поглаживала по моей спине. – Может, покушаешь?

– Немного позже, – ответила я ей и вдруг замялась. – Дуняша, у меня к тебе просьба одна есть.

– Да все что пожелает кровиночка моя родная, – заулыбалась кухарка, прижимая руки к своей пышной груди.

– В общем, я тут, мне бы хотелось, – я не знала, как сказать свою просьбу. Потом посмотрела на кухарку, которая смотрела на меня с обожанием. – Научи меня печь пироги, – выпалила я на одном дыхании.

– Что? – удивилась кухарка. – Пироги?! Но зачем тебе это, детонька моя милая, да я сама тебе какие хочешь и с чем хочешь, испеку. Ты только скажи своей Дуняше, и она все для тебя сделает. Ну, зачем нам марать твои беленькие ручки.

– Дуняша! – сказала я строго и нахмурилась. – Мне так нужно, – вздохнула я и посмотрела на нее с мольбой.

– Нужно так нужно, – засуетилась кухарка. – Для начала фартучек вот, – она подала мне фартук и помогла завязать его. – Перво-наперво, нужно поставить тесто, – кухарка стала рассказывать и показывать мне, как завести тесто, делая так, что как будто я участвую в процессе, но на самом деле ничего не делая. Так же она делала, когда показывала, как делать начинку.

– Ева! – услышали мы голос моей матери, – Ева! Где ты!

– Я здесь мама! – крикнула я.

– Ты? – удивилась мама, когда зашла. – На кухне? Но что ты тут делаешь?!

– Учусь у Дуняши печь пирожки, – сказала я довольно. Лицо и руки мои были в муке, это Дуняша сделала так для меня, чтобы я думала, что сама со всем справляюсь. – Я ведь уже взрослая, – произнесла я с вызовом.

– Так, взрослая, – строго сказала мама, – быстро умываться, переодеваться и марш в музыкальную школу!

– Ну маааааа, – протянула я. – Если я пропущу один урок...

– Чтоо?! – протянула мама. – Бегом я сказала! Взрослая она! И это накануне выпускных экзаменов!

Я медленно развязала фартук, который был на мне, подала его Дуняше и побрела выполнять то, что сказала мне мама.

***

– Да что с вами сегодня! – сердилась пожилая высокая седая дама, которая была моим преподавателем в музыкальной школе. – Ева! Я не узнаю вас!

– Простите меня, Маргарита Ренгольдовна, – уныло отвечала я ей, виновато опустив свою голову. – Я сама не знаю.

– Что ж, – недовольно поджав губы и с некоторым презрением глядя на меня, – тогда можете быть свободны, – она сложила свои худые руки у себя на груди. – Только имейте в виду, – сказала она холодно, – на выпускном экзамене поблажек не будет! И вы будете иметь тот балл, который будете заслуживать! И никто не посмотрит, что вы дочь профессора, даже такого, как ваш отец! Надеюсь, на следующем уроке вы будете более собранной, – с этими словами она повернулась и встала ко мне спиной.

– Я постараюсь, – говорила я, натягивая на себя пальто.

– Я хотела гордиться вами, как лучшей моей ученицей, – она повернулась и посмотрела на меня. – И думаю ваши родители хотели бы того же.

– До свидания, – тихо сказала я, но дама не удостоила меня ответом.

Выйдя из здания, я медленно побрела по улице, иногда вытирая слезы из своих глаз. Я направилась на свое любимое место на берегу реки. Там был высокий обрыв, с которого открывался великолепный вид на противоположный берег, и вдобавок ко всему стояла скамеечка, на которую я села, когда пришла, все еще продолжая плакать.

Постепенно я успокаивалась, сидела и наслаждалась красивым видом, теплым ветерком, который обдувал мое лицо и шевелил мои волосы, которые выбились из под беретки.

– Мне тоже тут нравится бывать, – услышала я знакомый голос, вздрогнула и повернула свою голову, чтобы увидеть, кто со мной заговорил. Это был Дмитрий. Он стоял, немного покачиваясь на своих ногах, засунув руки в карманы и немного сощутив свои глаза, глядя вдаль.

Я не удостоила его ответом, потому что обида на него все еще жила внутри меня и отвернулась от него. Он постоял немного, а потом сел рядом со мной.

– Чего ревела, – спросил он.

– Тебе то что, – сердито ответила я. – Хотела и ревела.

– А, – хмыкнул Дима, – ясно.

Он посидел еще немного.

– Не хочешь, не говори, – он снова попытался завести со мной разговор. – Но говорят, одна голова хорошо, а две лучше.

– Да надоело все, – сказала я. – Ева делай то, Ева делай се. Никуда нельзя, тем более одной. Родители постоянно следят за мной, указывают, что делать! Музыкальная школа еще это. Вот скажи! – громко сказала я, вскочила и посмотрела на Дмитрия, который внимательно смотрел на меня. – Зачем, – я показала ему свои руки, – зачем мне игра на фортепиано! Где! Ну, где это мне может пригодиться! «Я хотела гордиться вами» – передразнила я свою преподавательницу. – Поскорее бы уже восемнадцать лет, когда я смогу быть самостоятельной! – я топнула ногой, вздохнула и снова села на скамейку.

Дима молчал, потому что чувствовал, что это не все, что тревожило меня, и он ждал, когда я соберусь с мыслями и духом, чтобы продолжить.

– Еще я не знаю, на кого мне идти учиться, когда окончу школу, не знаю, какая профессия мне нравится, и по душе, – я посмотрела на Диму, – вот ты, как ты решил, или узнал, что ты хочешь быть железнодорожником?

– Никак, – сказал Дима, – мой дед, отец, прадед, все служили на железной дороге, вот и я пошел по их стопам.

– Вон оно как, – вздохнула я и помолчала немного. – Но я не хочу быть профессором.

– Тебе и не надо, – сказал Дима. – Что ты умеешь делать лучше всего? Чем тебе нравится заниматься?

– Нууу, – протянула я, – я люблю читать, мне нравится заниматься рукоделием, я умею вязать и вышивать, и еще, – я вдруг засмузилась и затеребила подол своего пальто, опустив голову.

– Говори уже, – поторопил меня Дмитрий.

– А ты не кому не расскажешь? – спросила у него я.

– Никому, – кивнул головой Дима.

– Обещаешь? – я закусил нижнюю губу.

– Да обещаю, обещаю я, – рассердился вдруг Дима. – Ты будешь говорить?

– В общем, иногда, – сказала я тихо, – я пишу стихи, небольшие рассказы.

– Ясно, – снова кивнул головой Дима. – Так это тебе нужно пойти учиться на учительницу русского языка и литературы, – сказал он. – А вязание и вышивание, – он потер свой подбородок, – при школе сможешь кружок открыть и учить всех желающих.

Я с потрясением смотрела на него. От того, что он вот так просто решил мою проблему, над которой я билась весь последний год, я потеряла дар речи! Мои глаза широко распахнулись, немного приоткрылся рот. Я приложила к нему ладонь и медленно поднялась со скамейки, потому что поняла, что Дима прав! Мне нравилось читать и писать, я хорошо умела это делать, а значит, могла учить этому других! Маленьких детей, например, да неважно! Важно то, что он вот так просто нашел мое призвание!

– Спасибо, – выдохнула я и протянула ему руку, – я потрясена, – покачала я головой, – так просто, за несколько минут, ты понял, что мне нужно, что я смогу сделать, а главное буду это делать с удовольствием и интересом, я потрясена, – снова сказала я. Дима довольно улыбался и пожимал мою руку.

– Ой, – вдруг вскинулась я. – А сколько времени, – спросила я у него испуганно. Он ответил мне, и я снова приложила свою ладошку ко рту. – Сейчас ругать меня будут, я никогда так после музыкальной школы не задерживалась, – прошептала я и сначала со страхом посмотрела на парня. Но потом я вдруг нахмурилась, положила руки в карманы и села на скамейку.

– Все, мне надоела их опека, вот до ночи тут сидеть буду, – сердито сказала я.

– И тебе не стыдно? – спросил у меня Дмитрий. – Твои родители волнуются, переживают за тебя, беспокоятся, а ты ведешь себя сейчас как маленькая девчонка!

Я вскинула голову и со злостью посмотрела на него, а потом виновато опустила голову, понимая, что он прав. Я встала со скамейки и хотела взять свою папку с нотами, но Дима вырвал ее из моей руки и молча пошел со мной рядом, снова провожая меня домой.

– До свидания, – тихо сказала я и виновато посмотрела на него. – И спасибо еще раз, – я слегка улыбнулась ему и протянула свою руку. Дима пожал ее, отдал мне папку и я зашла в свой дом. Там я разделась, поужинала с родителями, предварительно попросив у них прощения за свое опоздание и пошла в свою комнату, чтобы сделать свои уроки и лечь спать. Я сидела за столом, который стоял возле окна, делала домашние задания, не подозревая, что Дима сейчас стоит за углом противоположного дома и наблюдает за мной, слегка улыбаясь. Он увидел, как отец что-то объясняет мне, а я киваю ему головой, потом как я складываю свои учебники в портфель. Дима ушел только тогда, когда в моем окне погас свет.

– 3 –

Но на следующий день Дмитрий не пришел. И на другой день тоже. Я выходила из дверей школы с надеждой, что встречу его, после музыкальной школы ходила к скамейке на берегу реки и ждала, что он появится хотя бы там, но он не появлялся. После школы Дуняша учила меня печь пироги и уже по настоящему, а не как в прошлый раз. Она шутила, что из-за слез, которые капаят в тесто, оно будет пересолено и успокаивала меня как могла.

Первые испеченные мною пирожки я сама с гордостью внесла в зал. Мама и папа смотрели на меня, улыбались и хвалили. Так же они стали нахваливать мои пирожки, когда стали их кушать. Я тоже взяла пирожок, понюхала сначала его и, улыбаясь, откусила. Но когда пожевала его немного, то моя улыбка стала медленно сходить с моего лица, а потом я выплюнула кусочек пирожка, который откусила.

– Зачем вы притворяетесь! – крикнула я, и вскочила со своего стула. – Они отвратительные!

Я заревела и бросилась в свою комнату, а когда забежала в нее кинулась на кровать. Все перемешалось во мне, обида на Диму, который перестал вдруг приходить, обман родителей, и то, что мои первые пирожки вышли такими невкусными. Я понимала, что они старались для меня, хотели таким образом подбодрить, и дать мне стимул действовать дальше, но пока обида брала верх над моим разумом.

– Доченька, – в комнату зашла мама, села возле меня на кровать, и стала поглаживать меня по спине. – Мы не хотели тебя обидеть, милая, и притом, твои пирожки вполне съедобные, просто не очень вкусные получились. Но самое главное это то, что ты сделала их сама, и папа и я мы оценили твой труд. Ты у нас такая умница, не плачь, прошу тебя. В каком ты виде пойдешь в музыкальную школу.

– Я не пойду, – пробурчала я.

– Милая, – мама вздохнула, – ты же сама все прекрасно понимаешь. Все, давай, вставай, вставай.

Она помогла мне встать с постели и обняла меня.

– Я люблю тебя доченька, – тихо сказала мама и поцеловала меня.

– Я тоже тебя люблю мамочка, – я обнимала маму в ответ. – И спасибо, что оценили мой труд.

После того, как я умылась и переоделась я побрела в музыкальную школу. Но на уроке музыки я взяла себя в руки, все хорошо отыграла, чем немало порадовала свою преподавательницу, а потом медленно пошла домой, постоянно оглядываясь. Когда я подходила к очередному углу дома, мое сердечко замирало в надежде, что сейчас из-за него выйдет Дима, и я снова врежусь в него, как это было в первый, да и во второй раз нашей с ним встречи. Но Дима так не появился, ни в этот мой путь до дому, и не в остальные несколько дней, которые я провела в ожидании, а перед тем как уснуть в слезах, потому что он понравился мне, и не просто понравился, а очень.

***

Он появился через неделю. Я вышла из школы и пошла домой, когда вдруг увидела его. Сначала я остановилась, и мое сердце радостно сжалось, но потом я вспомнила, сколько ждала его и плакала и обида снова всколыхнулась во мне. Поэтому я нахмурилась и продолжила свой путь, а когда подошла к нему, просто обошла его и пошла дальше.

– Ева, – позвал меня паренек. Но я не останавливалась, а упорно продолжала свой путь. – Ева, постой.

Я остановилась, и он подошел ко мне.

– Здравствуй, – сказал он.

– Привет, – сказала я и с вызовом посмотрела на него. – Зачем пришел?

– В смысле, – озадачился и нахмурился Дмитрий.

– Тебя столько времени не было, так почему пришел сейчас. Не нужно было, можешь идти туда, откуда пришел, – все еще злилась я.

– Хорошо, – спокойно кивнул головой Дима, обошел меня и пошел в другую сторону. Я испугалась, расстроилась, закусил губу и пошла дальше по улице, опустив свою голову. Для меня было неожиданностью, что он так ответит, я надеялась, что он станет просить у меня прощения, или даже побега за мной.

– Я сидел дома с больными мамой и братом! – громко сказал Дима, – но такой неженке как ты это, скорее всего, не знакомо!

Я остановилась, повернулась в его сторону, а потом быстрым шагом догнала его.

– Дима извини, прости меня, пожалуйста, я не знала, – попросила я его тихим голосом. – Просто я ждала...

Он остановился и посмотрел на меня, чуть прищуренными глазами.

– Тогда сначала выслушай, прежде чем судить, – сердито сказал он. Я стояла напротив него, виновато опустив свою голову.

Так мы постояли молча, какое-то время. Я не знала, что еще сказать и Дима тоже молчал.

– Ну что, – Дима заговорил первым, и я очень этому обрадовалась. – Научилась печь пирожки?

– Научилась, – ответила я и улыбнулась ему. – Хочешь попробовать?

– Не отказался бы, – он усмехнулся. – Торопился к тебе и не поел, – тихо сказал он. Мои щеки вспыхнули от его слов, мне стало так приятно, что хотелось прыгать пет и скакать.

– Пойдем, – сказала я как можно спокойнее, хотя сердце так и норовило выскочить из груди. Он протянул свою руку, и я отдала ему свой портфель. Мы пошли по улице, иногда поглядывая друг на друга.

– А чем болели твои мама и брат, – спросила я у него, что бы завязать разговор.

– Ангиной, – ответил мне Дима.

– А папа, как он себя чувствует. Ты говорил, что он тоже работает на железной дороге?

– Мой отец умер, – сказал Дима.

– Ох, прости, – я дотронулась до его руки, показывая ему свое соболезнование, но тут же быстро одернула ее.

– Ничего страшного, – Дима посмотрел на меня, – я уже привык. Да и дед еще жив. Вот он еще работает на железной дороге.

– А ты не мог бы мне как-нибудь показать свою работу, мне очень интересно.

– Как-нибудь покажу, – ответил он.

– О, мы уже пришли, – удивилась я. – Проходи, – с этими словами я открыла ему дверь, пропуская его вперед. Дима зашел, и стал оглядываться, а потом помог мне снять пальто.

– Детонька моя пришла, – в коридор вышла кухарка, чтобы по давней заведенной привычке снять с меня пальто. – Ой, – удивилась она, когда увидела Диму.

– Здравствуйте, – сказал Дима и протянул ей руку.

Дуняша застыла ненадолго, а потом тщательно вытерла свои руки об фартук и пожала Димину руку.

– Здравствуйте, – ответила она ему. – Так вот из-за кого тесто на пирожки у нас были пересолены, а, – сказала кухарка и подмигнула мне.

– Дуняша, – сказала я сердито. – Это Дуняша, – представила я ее Диме, – наша помощница. А это Дима, мой друг.

– Друг, а как же конечно друг, – засуетилась Дуняша.

– Я сейчас Диму в зал провожу и приду, помогу тебе, мои пирожки же еще остались? – спросила

– Остались, куда бы они делись, – с этими словами, кухарка убежала на кухню, а я повела Диму в зал. Он все оглядывал, ему было все интересно.

– Никогда не бывал в доме профессора, – сказал Дима.

– Ничего необычного, – пожала я плечами, – дом как дом. Ты осматривайся пока, а я пойду Дуняше помогу.

Дима ходил, смотрел на картины, развешанные по стенам, трогал фигурки, расставленные на небольших полочках.

– Вот эти салфетки она сама делала, – сказала Дуняша, когда заходила в зал с подносом, на котором стояли красивые чашки с чаем, вазочка с сахаром и небольшой кувшинчик с молоком. Сразу же за кухаркой зашла я, тоже с подносом в руках, на котором стояла ваза с моими пирожками. Я, довольно улыбаясь, поставила их на стол.

– Приятного аппетита, – сказала Дуняша.

– Так может вы с нами? – предложил ей Дима.

– Я? Нет, нет, спасибо мил человек, – замахала руками кухарка, – я уже и чаю попила, и пирожков наелась, а вы кушайте, кушайте милые мои.

Она развернулась, и чуть ли не бегом выбежала из зала.

– Присаживайся, – я показала Диме на стол.

– А руки где можно помыть, – спросил меня Дима.

– Ой, что это я, действительно, – я засмеялась. – Иди за мной.

Я провела Диму в ванную комнату.

– Ого, – удивился он, когда зашел в нее, – ничего себе система, – он стал оглядывать трубы, которые вели к раковине и ванне. – А ванная какая белая.

– Вот полотенце, – сказала я, когда он тщательно вымыл руки.

Мы вернулись в зал, сели на наши места, я подала Диме чашку с чаем.

– Сахар? – спросила я у него и подала ему вазочку. Но он отрицательно покачал головой. – Тогда может быть молока? – я пыталась ухаживать за ним. Но Дима снова отказался.

– Я тоже не пью чай с сахаром или молоком, а папа рассказывал мне, что когда я была маленькая, то могла вот в такую чашку кинуть пять или даже шесть кусков сахара! – я рассмеялась над собой. – Представляешь? Пять или шесть!

Но Дима не разделял моего веселья.

– Я с братом видел сахар только на новый год, каждому по кусочку, и только когда отец был жив, – сказал он.

Я перестала смеяться, смутилась, опустила свою голову вниз и стала теревить свой фартук, как будто это я была в этом виновата.

– Какие вкусные у тебя пирожки, – Дима решил сменить тему, потому что понял, что немного перегнул палку. – И ты так быстро научилась их печь, всего за неделю.

От его похвалы щеки мои вспыхнули, я прижала к ним свои ладони и заулыбалась.

– Спасибо, – тихо сказала я, тоже взяла свой пирожок и откусила его. Но после этого я медленно его прожевала, проглотила и встала со своего стула.

– Дуняша! – громко крикнула я так, что Дима вздрогнул.

С кухни прибежала кухарка.

– Что, что детонька моя, что случилось, – она с беспокойством оглядывала меня.

– Это не мои пирожки! – снова громко сказала я, показывая ей пирожок, который держала в своей руке.

– Как же твои, твои, твои, а куда бы я их дела, – забеспокоилась кухарка.

– Где мои пирожки, – я стукнула по столу ладонью. – Эти пекла не я!

Было видно, что кухарка была растеряна. Она переминалась с ноги на ногу, постоянно вытирая свои руки об фартук.

– Их собака съела, – вдруг выпалила она.

– Собака? – я была сбита с толку. – Какая собака Дуняша, мои пирожки были с капустой. Говори не темни, давай!

– Их папа твой на работу взял, – сказала Дуняша, – я подумала ты со школы придешь, а пирожков нет, расстроишься, вот и напекла новых, только начинку перепутала.

Я рухнула на стул, потому что не знала, что делать в такой ситуации. Получалось, что я соврала Диме.

– Она училась, – Дуняша стала убеждать в этом Диму, – каждый день после школы, не ела не пила.

– Да я верю, верю, – Дима сидел, улыбался и внимательно смотрел на меня.

– Даже не знаю, зачем папа это сделал, – было видно, что я расстроилась.

– Да дочей своей похвастаться хотел, что и умница, и красавица, да еще и пирожки сама печь умеет.

– Да уж, сама, – я поморщилась, – все Дуняша иди.

– Я, правда, верю, – сказал Дима, – кушай. В следующий раз угостишь своими.

– И угощу, – нахмурилась я, взяла свой пирожок, который надкусила, и мы продолжили пить чай.

– Спасибо, – сказал Дима, когда мы поели.

– Хочешь, покажу все комнаты? – мне хотелось, как то загладить этот неприятный для меня инцидент.

– С удовольствием бы посмотрел, – сказал Дима, и я повела его сначала в свою комнату.

– Это моя комната, – я подошла и быстро спрятала под подушку вязание, – я люблю чистоту, пока не разложу все по своим местам, уроки делать не сяду.

Дима ходил и внимательно все оглядывал, потом выглянул из окна, чтобы убедиться, что тот угол, где он стоял и наблюдал за мной из моей комнаты, не виден.

– Хорошо у тебя тут, уютно и красиво, – похвалил меня Дима. Я снова засмушалась.

– Пойдем, кабинет папы покажу, – я вдруг взяла его за руку и повела в кабинет отца.

– Ух, сколько книг, прямо как в библиотеке, – Дима стал брать книги с полки.

– Это художественные, это папины научные, мы с ним даже свой каталог сделали, я папе помогала, – я была довольна, что угодила Диме, ему понравилась моя комната, и восхитил кабинет отца.

– Молодец, – он снова похвалил меня. Мы потянулись за одной и той же книгой и наши руки соприкоснулись. Я вздрогнула и посмотрела на него. Дима притянул меня к себе за эту руку, нагнул свою голову и нежно поцеловал в губы. Я снова вздрогнула, мои глаза широко раскрылись.

Но тут мы услышали голос отца и тут же отпрянули друг от друга.

– Я слышал у нас тут гости, – говорил отец, когда заходил в кабинет.

– Да папочка, – я подбежала к нему, он обнял меня, а я поцеловала его. – Это Дима, он учиться на железнодорожника и работает на железной дороге одновременно.

– Даже так, – папа протянул руку Диме и тот пожал ее. – А я отец вот этой стрекозы.

– Папа, – тут же вскинулась я.

– Я же любя, – засмеялся мой отец, – что ж чай вы уже пили, может, не откажетесь за компанию, еще раз, а Ева как раз сходит, переоденется, ведь тебе скоро в музыкальную школу, если я не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – вздохнула я. Мы вышли из кабинета, а Дуняша уже накрывала на стол. Я пошла в свою комнату, а папа с Димой сели за стол. Отец стал расспрашивать его, об учебе, семье, работе. Дима отвечал коротко, но информативно, что очень понравилось моему отцу. При этом Дима не махал руками, чтобы помочь себе в своем рассказе, смотрел собеседнику прямо в глаза. Так же он выдержал папин экзамен по знанию литературы и по другим видам науки.

– Я готова, – выскочила я из комнаты уже в платье и с нотной папкой в руках.

Дима тут же встал, поблагодарил моего папу за чай и приятную беседу. В прихожей он подал мне пальто, я вся зарделась при этом, и пожал руку Дуняше, которая тоже тут же застеснялась, и поблагодарил ее за вкусные пирожки. Отец тоже пожал ему руку, сказал, что ему было приятно познакомиться с таким юношей, как Дима, и пригласил чаще заходить в гости. Молодой человек пообещал, что обязательно зайдет еще раз.

Мы вышли с ним на улицу, и пошли рядом.

– Ева извини, – сказал Дима, – до самой музыкальной школы я тебя проводить не смогу, мне нужно идти.

– Да конечно, ничего страшного, – улыбнулась я ему.

– Тогда до свидания, – было видно, что ему не хотелось уходить. – Мне очень понравился твой папа и дом, особенно твоя комната, – закончил он тихо.

Я засмеялась, а потом вдруг подскочила к нему, чмокнула его в щечку и побежала вверх по улице.

– До свидания Дима, до встречи! – крикнула я ему, обернувшись, и побежала дальше.

Дима стоял потрясенный. Он приложил руку к щеке и смотрел мне в след, пока я не скрылась за поворотом, а потом пошел в другую сторону, улыбаясь.

– 4 –

Он стал приходить каждый вечер, встречать после школы, или музыкалки, как я ее называла. В дом Дима больше не заходил, и часто прятался за углом, наблюдая за мной из своего тайного укрытия. С каждым днем он нравился мне все больше и больше. Прежде чем уснуть я вспоминала его образ и улыбалась. Еще, когда я оставалась наедине сама с собой, вспоминала его лёгкий поцелуй, и ту приятность, которую я почувствовала, когда его губы прикоснулись к моим. Я даже вздрагивала иногда, вспоминая это. Часто на уроках я так задумывалась о нем, глядя в окно или стоя на перемене, что учителям приходилось по несколько раз называть мое имя и фамилию, чтобы я пришла в себя, встала и ответила на заданный вопрос. Единственное, что было хорошо, на мою учебу это никак не влияло, я по-прежнему получала только отличные отметки и всегда отвечала без запинки. Только поэтому учителя терпели такое мое поведение и не жаловались ни моим родителям, ни директору школы.

Я же была влюблена, только пока сама до конца не осознавала этого. Стоило Диме задержаться хоть ненадолго, я тут же начинала паниковать, а потом успокаивать себя, что его задержали на работе или учебе. А может быть, что-то случилось дома, опять заболел брат или что-то произошло у мамы. И он опаздывает не только потому, что он решил бросить меня, его просто задерживают его дела, дела, в которые он пока меня не пускает. Это огорчало меня, но я терпеливо ждала, боясь нарушить то, что было сейчас между нами.

Мама тоже уже знала о молодом человеке, который ухаживал за мной, замечала за мной перемены и грустно улыбалась, когда видела, как я сижу с мечтательным выражением лица и смотрю в окно, ожидая Диму, как радостно вскакиваю, когда вижу его и бегу одеваться со всех ног.

– Вот наша девочка и повзрослела, – шептала она и украдкой, чтобы никто не видел, вытирала свои слезы из глаз.

А я бежала, или ждала его, когда шла домой или из дому, и каждый раз мое сердечко сжималось от счастья, когда я видела такой милый для себя силуэт.

– Как прошла твоя учеба, – спросила я у него. Мы медленно шли по улице, держась за руки.

– Все как обычно, – пожал он плечами. – А твоя как.

– Ой, – махнула я рукой. – Готовимся к выпускным экзаменам, мальчишки дергают за косы, у меня волосы скоро отвалятся.

– Может мне зайти и поговорить с ними, – сказал Дима и посмотрел на меня.

– Не надо, – испугалась я. – Их много в классе, а ты один, ничего, пару месяцев осталось. Может, ты хотя бы сегодня отведишь меня на железную дорогу? – я решила сменить тему. Я спрашивала его все это время, но Дима упорно отказывался вести меня туда.

– Давай не сегодня, – Дима вздохнул, – я только что с работы, и опять туда.

– Хорошо, – кивнула я головой.

Мы пришли на наш любимый утес, сели на скамеечку. Я все ждала того волшебства, его поцелуя, но Дима больше не предпринимал таких попыток.

Прошло еще несколько недель. Весна все больше и больше вступала в свои права. С реки ушел лед, я сменила свое пальто на теплую кофточку. На улице становилось все теплее и теплее, день становился все больше. Приближались мои выпускные экзамены, но меня это нисколько не заботило, потому что я была уверена в своих силах, а еще влюблена. Мы все еще гуляли держась за руки, не более того и тогда я решилась.

– Дима, а можно у тебя спросить, – начала я издали.

– Смотря что, – он засмеялся и посмотрел на меня. – Да спрашивай, конечно.

– А почему ты не приглашаешь меня в кино, или в театр. Больше не заходишь к нам домой. Может быть, ты боишься чего-то?

Я сказала так, чтобы немного задеть его чувства, и посмотреть на его реакцию. Он посмотрел на меня внимательно, прежде чем ответить.

– Ты же знаешь, что я не боюсь, – сказала Дима.

– Тогда почему, – я не отставала от него.

– Потому, – ответил сердито Дима, и отвернулся от меня.

– Дима, это не ответ, – я тоже уже начала сердиться.

– Я просто хотел быть больше с тобой, чем с твоими родителями, – тихо сказал Дима.

Я тут же заулыбалась, а потом положила свою голову на его плечо, он приобнял меня и мы застыли так, наслаждаясь, близостью друг друга, видом природы, открывающимся нас с обрыва и теплым вечером.

На следующий день меня ожидал сюрприз. Дима предупредил, что будет поздно и поэтому я спокойно сделала уроки, позанималась на фортепиано, повязала, постоянно выглядывая в окно, ожидая его.

– Ева, – я услышала, как меня зовет мама. – У нас гости.

Я вышла из своей комнаты и сначала не поверила своим глазам. В зале стоял Дима. Он, улыбаясь, пригласил меня в кино, на вечерний сеанс. От радости я взвизгнула, подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши. Дима и мама засмеялись над такой спонтанной моей реакцией.

– Я переоденусь только, – с этими словами я забежала обратно к себе.

– Может быть, чаю, – предложила мама.

– Буду весьма признателен, – ответил ей Дима.

Дуняша быстро накрыла на стол, поглядывая на Диму и смущенно улыбаясь ему. Мама, как до этого отец, стала расспрашивать Диму обо всем, учебе, семье, работе. Дима отвечал сдержанно и уверенно.

– А Ева говорила вам, что она знает три языка, – сказала, как бы, между прочим, моя мама.

– Нет, – ответил ей Дима, – но я изучаю второй, после английского.

Мама кивнула головой на его ответ, а потом пристально посмотрела на него.

– Она еще избалованная девочка, – она вздохнула. – Ева у нас единственный ребенок, и конечно в том, что она не знает настоящей жизни, виноваты мы, ее родители. Моя дочь очень тонкая и творческая натура, – она со значением посмотрела на молодого человека, который сидел напротив нее, в надежде, что он правильно поймет ее слова.

– Я понимаю, – сказал Дима, – можете не переживать и не сомневаться, я ни в коем случае не нарушу внутренний мир Евы. Ну а что до ее избалованности, это я исправлю легко, – он улыбнулся маме.

– Я готова, готова! – из комнаты снова выскочила я, в нарядном платье и с прической на голове.

Дима встал, поблагодарил маму за беседу и за чай, взял мою кофточку из рук, чтобы помочь мне одеть ее.

– Только не гуляйте допоздна, – попросила нас моя мама. – Сейчас столько хулиганов развелось.

– Хорошо мамочка, не переживай, Дима же со мной! – я подскочила и поцеловала ее.

– Вот именно что, – вздохнула мама, теребя свои бусы, – Дима.

Она стояла и смотрела нам вслед. Я шла, что-то радостно рассказывая Диме, а тот, улыбаясь, смотрел на меня, смеялся и кивал головой.

Когда в зале кинотеатра потух свет, Дима нашел мою руку, и мы переплели свои пальцы. Шел комедийный фильм, мы много и громко смеялись. А когда вышли из кинотеатра, то еще

долго обсуждали этот фильм. На улицу уже опускались сумерки. Мы снова шли, взявшись за руки.

– Дима, – я снова начала из далека.

– Что, – ответил мне он и посмотрел на меня.

– У меня есть много платьев, которые я не ношу. Я очень аккуратная девочка, и поэтому мои платья выглядят как новенькие.

– Зачем ты мне это рассказываешь, – озадачился Дима.

– Просто ты только ничего не подумай, я хотела бы отдать их тебе, чтобы ты смог отдать их другим, тем, кому бы они подошли.

Дима остановился и сердито посмотрел на меня.

– То есть ты считаешь, что я, и те люди, которые меня окружают настолько бедные, что нуждаются в твоих подачках? – зло сказал он и вырвал свою руку из моей руки.

– Но это не подачка Дима! – я прижала свои руки к груди. – Это помощь! Эти платья просто валяются у меня не нужные, а так кому-нибудь принесут пользу, кто-то сможет сэкономить и купить домой что-нибудь другое. Я просто хотела помочь, не более того!

Дима стоял и пристально смотрел на меня. Я растерялась, и не зная, как исправить ситуацию, сделала еще одну ошибку.

– Вот, – я вынула из кармана и протянула Диме небольшой пакетик.

– Что это, – спросил юноша.

– Это сахар, для твоего брата, – ответила я, улыбаясь, в надежде, что сейчас Дима будет мне благодарен и снова возьмет меня за руку.

– Ну, знаешь, – Дима задохнулся от злости и обиды на меня. – Ни я, ни мой брат, тем более моя семья не нуждается в твоём сахаре! – прорычал он мне это в лицо. – Я сам в состоянии заработать не только на сахар моему брату, но и на остальную еду тоже! Мы не нищие поняла?!

Он развернулся и быстрым шагом пошел от меня дальше по улице. Я была напугана такой его реакцией, сбита с толку, я же хотела только помочь. И Дима! Он уходил!

– Дима! – я кинулась за ним. – Дима прости меня, я не хотела, Дима!

Но он шел, не оглядываясь и не реагируя на мои слова.

– Дима, прошу тебя, – я перестала бежать за ним, остановилась и заплакала. Я обняла себя руками и побрела по улице, опустив голову и не переставая плакать. Мне было плохо, страшно, что Дима больше не придет и обидно.

– Какая красавица к нам идет, – услышала я противный голос, который говорил, растягивая свои слова. Я вскинула голову, мои глаза испуганно расширились. Мне на встречу шли три парня, руки которых были в карманах. Они были небрежно одеты, волосы грязными патлами свисали на их лица. Один из них достал ножик из кармана и стал поигрывать им.

– Иди, иди к нам, – говорили они, окружая меня. Я вжалась в стену, полумертвая от страха. – Ой какие у нас тут каасички, – парни стали дергать за них, а я тихонечко повизгивала от страха, – может быть их отрезать, чтобы не мешали а?

Я стала вырывать свои косички из их рук.

– А ну не рыпайся, – один парень приставил к моему горлу нож и я не выдержала.

– Диииимаааа!!! – заорала я что есть мочи, набрав в грудь побольше воздуха.

– Ой, Дима, Дима, – стали передразнивать меня хулиганы. Я заплакала от страха и безвыходности. Ведь Дима ушел, и уходил он очень быстрым шагом, поэтому маловероятно, что он мог услышать меня. – А что это у нас тут в карманах, – продолжали издеваться парни.

Но тут послышался громкий топот. Из-за угла выбежал Дима, оттолкнул от меня хулиганов и закрыл меня своей спиной, тяжело дыша.

– Не трогайте ее подонки, – сказал он с ненавистью в голосе.

– Дима прибежал, – заржали парни, – как мы боимся, как нам страшно,

Тут из подворотни вышел еще один парень. Он отличался от остальных хулиганов тем, что был хорошо одет, и выглядел ухоженным.

– А не пошел бы ты парень своей дорогой, – холодно говорил он и подходил к нам.

– Я пойду своей дорогой, – так же в тон ответил ему Дима. – И моя девушка пойдет со мной.

– Была ваша, стала наша, – зло сказал парень. – Вали отсюда.

– Отстаньте от нас! – крикнула я и высунулась из-за Диминой спины.

Парень вздрогнул и остановился.

– Это дочка профессора, – сказал он. – Убирайтесь, – прорычал он своим подельникам.

– И чеее, – протянул один из них. – Нас четверо, он один. Поживимся, да и развлечемся еще, вон какая ладненькая.

– Убирайтесь я сказал! – рявкнул на них парень.

– Убирайтесь, убирайтесь, – ворчали они, и прежде чем отойти от нас, плюнули в нашу сторону, и снова засунув руки в карманы, вразвалочку пошли в подворотню, откуда вышел наш спаситель.

Дима и парень холодно смотрели друг на друга несколько минут. Потом Дима нащупал мою руку, сжал ее и повел меня по улице, иногда поворачивая голову в сторону хулигана, проверяя, не идет ли он за нами. Тот стоял и смотрел нам вслед.

– А твои пирожки были вкусными! – вдруг крикнул молодой человек, я вздрогнула и обернулась в его сторону.

– Идем, – дернул меня Дима и я отвернулась.

Мы подошли уже к дому, а меня все еще трясло от пережитого ужаса. Дима обнял меня и прижал к себе. Я всхлипнула и заплакала, обнимая его в ответ.

– Я так испугалась, – шептала я. – Ты ушел, я так испугалась. А они...

– Тише, тише, – уговаривал меня Дима.

Постепенно я успокоилась и затихла в его руках. Он взял мою голову за подбородок, поднял ее, нагнул свою голову и поцеловал меня. Я закрыла глаза, наслаждаясь его поцелуем. Тогда он поцеловал меня еще несколько раз, не решаясь еще заходить дальше, помня слова моей мамы и своем обещании ей. Я улыбнулась и открыла свои глаза.

– Спокойной ночи, – тихо сказал Дима.

– Спокойной ночи, – пожелала я ему в ответ, не переставая обнимать его.

– Все иди, – Дима разжал свои руки и легонько подтолкнул меня к дому.

– До завтра? – спросила я у него.

– До завтра, – кивнул головой мне Дима и сделал несколько шагов назад.

Я кивнула головой, улыбнулась ему еще раз и побежала к своему дому, счастливая, что все так хорошо закончилось и Дима больше не злится и не обижается на меня. Я прыгала и кружилась вокруг стола, когда зашла домой и разделась, пела громко песни. Папа и мама смеялись надо мной, понимая причину моего веселья. А потом стали притворно сердиться. Время было уже позднее, мне пора было спать. Я умылась, прошла в свою комнату, приготовила портфель на завтра, а потом разделась и легла в постель, все еще счастливо улыбаясь, вспоминая его поцелуи, и даже не подозревая, что тот, о ком я думала сейчас, стоит за углом, тоже улыбается и ждет, когда в моем окне погаснет свет лампы.

***

– Уснула, – сказала мама и вздохнула. Она закрыла дверь моей комнаты и села за стол напротив своего мужа. – Нам нужно поговорить.

– Я так полагаю о Дмитриии, – догадался папа.

– Да, – кивнула головой мама. Она встала и подошла к окну. – Дима очень хороший мальчик, вежливый, целеустремленный, изучает языки.

– Эрудированный и начитанный, – продолжил папа. – Учится, да еще и работает, а это что-то да значит.

– Согласна, – кивнула мама, не зная, как бы корректнее продолжить дальше. Но папа уже и сам понял ее без слов.

– Но ты считаешь, что он не пара нашей дочери, – высказал он мысли своей жены вслух.

– Да, – тихо сказала мама. – Представь, куда он сможет ее привести, что он сможет ей дать. Ведь она еще юная, вся такая воздушная, – мама снова замялась, не зная как сказать. – Он не ее круга. Достатка, – наконец-то выговорила мама то, о чем ходила вокруг да около все это время.

Отец снова понял ее и кивнул головой.

– Есть у меня один студент, – сказал мой папа. – Я долго присматривался к нему, даже навел кое-какие справки, – он откашлялся. И ему и моей маме все это было неприятно, противоречило им, но они успокаивали себя тем, что действуют так только на благо их дочери. – Его родители интеллигенты, он сам из Санкт-Петербурга, ой, сейчас из Ленинграда, – поморщился папа. – Он сам спокойный, умный, симпатичный молодой человек. Смотрит за собой, не дает никому себя в обиду. Наша дочь будет за ним, как за каменной стеной, потому что я уверен, что он далеко пойдет. Он уже сейчас один из лучших учеников, идет на красный диплом и это тут, в этом городишке. А представь, что будет, когда он вернется в Санкт, черт, никак не привыкну, – он слегка стукнул ладонью по столу.

– Пригласи его к нам в гости, – сказала мама и подошла к нему. Он встал и обнял ее. – Все это так неприятно, – прошептала мама. – Она так любит его. Не делаем ли мы ошибки? – она посмотрела на своего мужа и провела по его волосам своей рукой. – Ты все такой же красивый, – заулыбалась мама.

– Ты у меня первая красавица, – сказал он, целуя ее. – Не знаю, дорогая, не знаю, время покажет и все расставит по своим местам. Будем надеяться, что не делаем. Я тоже плохо представляю Еву стирающей одежду в тазике, или готовящей что-то в печи.

Они тихо рассмеялись, и так же обнимаясь, пошли в свою комнату.

– Тогда решено, – сказала мама, прежде чем за ними закрылась дверь.

Так мои родители решили мою судьбу. А я сладко спала, ни о чем, не подозревая, улыбаясь во сне, потому что мне снился мой любимый, который бежал мне навстречу, расставляя свои руки, чтобы поймать меня, и я бежала, к нему, счастливо смеясь, вся в белых одеждах и крепко обнимала его за шею, когда он ловил меня.

– Любимый, – говорила я во сне.

– Любимая, – шептал Дима и наклонял свою голову для поцелуя...

Глава 2

– 1 –

Дни потянулись своей чередой, похожие друг на друга, я жила только ожиданием встречи с любимым, ни о чем не думала, ничего не ждала только его. Слышать его голос, видеть его, ощущать его прикосновения, это все о чем я мечтала, вставая каждое утро. И я надеялась, что и Дима испытывает те же чувства, когда открывает свои глаза. Мама ворчала на меня, что я стала похожа на блаженную, папа часто хмурился, но я не обращала на них внимания, так была поглощена своими чувствами. Но однажды случилось то, чего я совсем не ожидала.

– Мам! – крикнула я, когда зашла в дом. – Я только пообедать, – с этими словами я забежала в зал и остолбенела. Рядом с отцом стоял парень. И не простой парень, а тот самый! Предводитель хулиганов!

– Доченька со школы вернулась, – папа протянул мне руку, и я подошла к нему. Он приобнял меня за плечи и поцеловал. – А у нас гость, позволь представить своего лучшего студента Николая, а эта моя любимая дочь Ева.

– Здравствуйте, – сказал Николай и протянул мне руку. Я молча кивнула ему головой и подала свою руку, разглядывая его, потому что в прошлую нашу встречу, мне этого не удалось. Передо мной стоял высокий молодой человек, с темными волосами, которые были уложены в аккуратную прическу. Голубые глаза обрамляли густые длинные ресницы. Мягкий овал лица, длинная шея. Он был хорошо одет, и ухожен. Николай тоже внимательно смотрел на меня и вообще не сводил с меня своих глаз. Он взял мою руку, немного наклонился и поцеловал ее. Мои глаза изумленно распахнулись при этом.

– Доченька, – ко мне подошла мама, – иди, переодевайся, будем обедать.

– Мам, только я не долго, меня ребята ждут и, – но мама не дала мне договорить.

– У нас гость Ева, ты сейчас не красиво себя ведешь, иди, и переоденься, – она подтолкнула меня к моей комнате. Дуняша уже накрывала на стол, ни на кого не глядя и опустив свои глаза. Только на меня она посмотрела украдкой, потому что уже поняла, что затеяли мои родители, но сказать мне об этом она не могла. Потому что, даже не смотря на всю ее любовь ко мне, Дуняша боялась ввязываться в эту историю, и надеялась, что я пойму все сама и выдержу это испытание. Я пошла в свою комнату, недоумевая, что же тут происходит, как лучший студент, когда я видела его с хулиганами. А теперь этот парень еще и в моем доме! Мало того, мама с папой такие вежливые с ним, улыбаются ему!

Когда я переоделась в своей комнате и вышла из нее, все уже сидели за столом. Я подошла и села на свое место, стараясь не смотреть на молодого человека, который сидел напротив меня. Меня так и подмывало рассказать родителям, где совсем недавно я видела этого Николая.

– Что ж, – папа громко хлопнул ладонями, – всем приятного аппетита. Но для начала, – он поднял свой бокал с вином, мама свой, мне и Николаю пришлось сделать то же самое. – За знакомство, так сказать, – мы стукнули и немного пригубили сухого красного вина. Я еле сдержалась, чтобы не поморщиться. – А теперь всем приятного аппетита.

Мы стали кушать, при этом я смотрела только в свою тарелку.

– Как идет подготовка к выпускным экзаменам, – спросил меня папа.

– Хорошо, – кивнула я головой.

– Наша Ева идет на золотую медаль, – с гордостью сказал папа. – Так же как и Николай на красный диплом.

– Ну что вы, – смутился тот.

– Кстати, ты не согласишься какая у Николая фамилия, – засмеялся отец.

– Какая, – я бросила быстрый взгляд на парня.

– Романов! – сказал папа и засмеялся громче всех. Смеялась мама и Николай, я лишь слегка улыбнулась и пожала плечами.

– Фамилия как фамилия, – сказала я, как можно спокойнее, хотя мне тоже хотелось смеяться от такого совпадения.

– Ну как же доченька, – удивился папа, – Николай Романов, тяжело, наверное, в школе приходилось? – спросил он у парня.

– Не то слово, – хмыкнул Николай, – и до сих пор нелегко приходится.

Он говорил и не сводил с меня своего внимательного взгляда.

– А родители ваши, – спросил у него мой папа.

– Отец сейчас в заграничной командировке, а мама готовится к переезду на дачу, – сказал Николай. – Сам я как вы знаете из Ленинграда, сюда приехал только для того, чтобы учиться именно у вас профессор. Хотя мог бы легко поступить в любое высшее заведение в своем городе.

– Польщен, польщен, – наклонил свою голову отец. – А наша Ева решила стать учительницей русского языка и литературы, и это при знании трех иностранных языков, – снова засмеялся мой папа.

– Хорошая и почетная профессия, – одобрил меня Николай. – Я после окончания учебы планирую стать ведущим инженером, на каком-нибудь хорошем заводе в своем городе.

– И станете, – тут же заверил его отец, – непременно станете, я даже не сомневаюсь в этом.

– Кстати Ева, – обратился ко мне Николай, – вы позволите называть вас только по имени? Я снова молча кивнула головой.

– Мне очень понравились ваши пирожки, и не только мне. Надеюсь, вы не забросили это занятие?

– Пеку иногда, – пожала я плечами.

– Мне бы хотелось попробовать их еще раз, – сказал он, улыбаясь мне.

– Обязательно попробуете, если еще раз зайдете к нам в гости. А еще в свободное от учебы время Евочка занимается рукоделием, – сказала мама. – Все салфетки вышивала она.

– А зимой мы ходим в ее теплых носках, – папа потрепал меня по руке. Я же наклоняла свою голову все ниже и ниже. Мне так было все это неприятно! Зачем, зачем ни это делают! Расхваливают меня как товар какой-то!

– А вы Николай, – спросила у него мама, – чем вы любите заниматься в свободное время.

– Да, – я вдруг вскинула голову и, сощутив свои глаза, посмотрела на него. – Мне бы тоже хотелось это знать, – я даже сложила руки на груди.

– У меня много увлечений, – спокойно ответил Николай, уверенно глядя мне в глаза. – Но больше всего мне нравится заниматься с техникой, усовершенствовать то, что уже придумано другими.

– И все? – одна моя бровь приподнялась вверх.

– Если я буду рассказывать обо всем, мне придется задержаться у вас до ужина, – засмеялся Николай.

– А театр, – спросил его мой папа, – вы любите театр? У нас Ева, знаете ли, заядлая театралка.

– Тогда я приглашаю вас и вашу очаровательную дочь на следующую премьеру в нашем театре, которая состоится на этих выходных.

– Билеты уже распроданы, – сказала я, снова глядя в свою тарелку.

– А у меня уже есть билеты, – сказал Николай, и я бросила на него свой взгляд.

– Это будет просто замечательно! – всплеснул руками отец. – А потом можно будет погулять по вечернему городу и посидеть в ресторане, как вам?

– Я с удовольствием, – сказала мама и довольно заулыбалась.

– Присоединяюсь к словам вашей мамы Ева, я с превеликим удовольствием проведу этот вечер с вами и вашими родителями.

– А что ты молчишь доченька? – спросила у меня мама.

– Я, конечно же, очень благодарна за приглашение, но у меня на носу выпускные экзамены, – теперь меня перебил папа.

– Ничего страшного, ты и так знаешь, что готова, поэтому ты идешь с нами, – уверенно сказал отец. Мне пришлось стиснуть зубы от злости, которая впервые посетило мое сердечко.

– Доченька мы так редко бываем вместе, – мама сжала мою руку. – Скоро ты вырастешь и покинешь родительское гнездо. Побудь с нами, прошу тебя.

– Хорошо, – выдавила я из себя. – А сейчас, – я встала из-за стола, чтобы уйти. Я беспокоилась, что Дима может зайти за мной и увидеть у нас Николая, потому что боялась его реакции на это.

– А сейчас сыграй нам, пожалуйста, милая, – отец взял мои руки в свои и поцеловал мои ладошки. – Прощу тебя.

Я тяжело вздохнула, потому что не могла отказать ему, подошла к пианино, подняла крышку и села на специальный стульчик. Немного подумав, я сыграла небольшое легкое произведение. Родители и Николай немного поаплодировали мне.

– Что ж, – сказал Николай, вставая, – мне, к сожалению пора. Спасибо большое за столь приятный обед.

– Надеюсь, он был не последним, – сказал папа, пожимая ему руку.

– Я тоже на это надеюсь, – отвечал ему молодой человек.

– Всегда рады видеть вас в нашем доме, – говорила мама, улыбаясь, когда Николай целовал ей руку.

– Спасибо, непременно буду, тем более что мы договорились на это воскресенье. И если вы будете не против, могу я прийти по раньше, чтобы позаниматься с вами, профессор.

– Конечно, заходите, в любое время, и не нужно спрашивать милейший! – папа довольно заулыбался.

– Кстати, – сказала мама, – Ева сейчас идет в музыкальную школу, вам не составит труда проводить ее?

– Буду только рад, – заулыбался Николай и взял из моих рук папку с нотными тетрадями.

Я просто похолодела и не знала что делать. В этот момент из кухни выглянула Дуняша, и я с мольбой посмотрела на нее, как будто она могла мне чем-то помочь. Кухарка виновато опустила свою голову и тут же юркнула обратно на кухню.

Николай еще раз попрощался с моими родителями, пообещал, что будет заходить к нам домой в любое время, и мы вышли с ним на улицу.

– И что это сейчас было, – сердито спросила я у него.

– Знакомство с тобой, – спокойно ответил мне Николай. – Ты давно нравилась мне, сразу же понравилась, если честно, когда пришла в первый раз к своему отцу. Я просто не решался к тебе подойти. Твои родители мне очень понравились.

– А мои родители знают, чем ты еще занимаешься в свободное время? – я пристально посмотрела на него.

– С этим покончено, – сердито сказал Николай. – Навсегда. И больше такого не повторится, поверь мне.

Я пожала плечами, давая понять ему, что мне в принципе все равно.

– Спасибо, что проводил, – сказала я ему, когда мы подошли к школе.

– Был рад познакомиться, – сказал Николай, – еще раз. И поближе.

Я опять кинула головой, не зная, что ответить ему на это, и забежала в двери.

– 2 –

– Добрый день, – сказала я Николаю, который сидел с моим отцом за нашим обеденным столом, на котором были разложены чертежи и книги.

– Здравствуй папочка, – говорила я папе и целовала его.

– Здравствуй Ева, – отвечал мне Николай и вставал из-за стола.

– Привет милая, – папа целовал меня в щеку, и я уходила в свою комнату, чтобы переодеться и выйти, чтобы пообедать.

Николай действительно стал приходить чуть ли не каждый день или вместе с отцом. Они занимались или у него в кабинете, могли в зале за большим круглым столом, а потом мне приходилось пить с ними чай, или обедать, если я не успевала сбежать до этого. Я все еще старалась держать это в секрете от Дмитрия, опасаясь его реакции. Тем более у нас с ним было все хорошо. Мы гуляли по вечерам, много разговаривали на разные темы, а когда оказывались в укромном уголке, целовались. И тогда мое сердце и моя душа пели. Было невообразимо хорошо, прижиматься к нему, чувствовать его руки, которые обнимали и прижимали меня к себе. Но приближалось то самое воскресенье, день премьеры, на которую нас пригласил Николай. И я не знала, как сказать Дмитрию о том, что в этот день мы не увидимся. Но Дима, сам того не зная помог мне.

– Ева, – начал он и запнулся. Я смотрела на него, смотрела во все глаза и улыбалась ему. – Ты только не расстраивайся хорошо? Понимаешь, я в воскресенье не смогу прийти, у нас на железной дороге будет субботник, и я буду занят, потом маме надо будет помочь, в общем...

Я взвизгнула и бросилась ничего не понимающему Дмитрию на шею.

– Димочка, какой ты у меня молодец, – я смотрела на него и широко улыбалась. – Я тоже хотела сказать тебе то же самое, но не знала, как сказать! – воскликнула я. – Все дело в том, что папин коллега пригласил нашу семью на премьеру в театр. Я хотела отказаться, но родители уговорили меня. Я мучилась, не хотела тебя обидеть.

– Вот видишь, как хорошо все получилось, – засмеялся Дима. – Тем более с родителями надо пойти обязательно.

– Спасибо, – кивнула я головой.

– За что? – смеялся Дима.

– За понимание, – сказала я. Дима огляделся вокруг, нагнул свою голову и поцеловал меня.

О том, что с нами идет еще и молодой человек, я Диме рассказывать не стала. А просто шла с ним рядом, или наслаждалась его поцелуем, думая только о том, что мне бы хотелось, чтобы этот вечер никогда не кончался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.